

School Life

ШКОЛА № 606

ГОРОД ПУШКИН

Ежемесячная газета школьного пресс-центра "МЫ". Выпускается с марта 2009 года

Моё поколение - без возраста!

На фото: Бычков Андрей

Фотограф: Марченко В.В.

Моё поколение... Странное словосочетание. А ведь про него надо что-то написать...

Начнём сначала, то есть со значения главного слова. Заглядываем в словарь. Читаем: "ПОКОЛЕНИЕ — совокупность родственников, имеющих общего предка, по отношению к которому их степень родства одинакова". Ну, конечно! Это же так очевидно! Если считать, что у нас у всех единый предок — будь то обезьяна, Ева или даже Бог, то сразу становится понятным, что мы все — люди одного поколения! Ура! Продолжая эту безумную логическую цепочку, приходим к выводу, что моё поколение не имеет определённого возраста, потому что в словаре про это ничего не сказано. Двойное «УРА!» Итак, мы пришли к выводу, что, при размышлении о моём поколении, надо говорить про обычных людей, не придерживаясь ни возрастных, ни временных рамок. Ура, ура, ура!

Итак, моё поколение не имеет возраста. А что же тогда ему присуще? Конечно же все: и пороки, и достоинства!

Моё поколение порочно? Гм-м... Почему бы и нет! "На протяжении моей жизни я не раз бывал потрясён и оглушён, узнавая, что мы, люди, можем проделывать друг с другом. Я пришёл к выводу, что человек болен — не отдельные люди, а всякий произвольный человек. Я пришёл к выводу, что участь человека — хроническое моральное недомогание", — сказал когда-то известный английский писатель Голдинг Уильям Джеральд на встрече писателей Европы в Ленинграде (1963г.). Тот самый Голдинг, который написал «Повелителя мух». В этом он прав. Но писать об аморальном поколении как-то не хочется. Значит, будем говорить только о достоинствах!

Что делает моё поколение? Оно любит, верит, надеется, увлекается, поёт, играет в театре, рисует, танцует, помнит о прошлом, равняется на лучших... Достоинств у моего поколения необъятное множество! Вот о чём мы будем писать! В нашей газете мы будем рассказывать о тех вещах, которые интересно читать и родителям, и учителям, и ученикам. Пусть некоторые вещи покажутся банальными, но ведь из них состоит наша обычная человеческая жизнь. Жизнь МОЁГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЗ ВОЗРАСТА.

Всегда ваша, редакция

В этом номере: моё поколение...

- ... рисует на воде и играет в театре — стр. 2
- ... танцует и слушает музыку — стр. 3
- ... помнит о прошлом — стр. 4-5
- ... берёт уроки жизни — стр. 6
- ... любит свою школу — стр. 7
- ... изучает мир и любит сюрпризы — стр. 8

Мраморная бумага

Глицерин, бычья желчь, бумага, кисти, краски... Что общего между этими вещами? ЭБРУ!

Эбру не терпит отвлечённости!

Эбру является одним из важнейших декоративно-прикладных видов искусств Турции, используемых для украшения бумаги. Именно это удивительное искусство удалось познать ребятам нашей школы на мастер-классе, который провели гости из Турции — Бюшра и Нермийе. Нермийе учится в РГПУ им. А.И.Герцена на факультете технологии, а Бюшра в магистратуре ФИНЭКа.

Мастер-класс проходил при под-

держке госпожи Бенай Чынар, жены консула Турции в СПб господина Мехмеда Чынара, и Российско-Турецкой Ассоциации дружбы и предпринимательства (РУТИД).

Как и любое другое искусство, эбру имеет свои традиции: мастер, обучающий ученика, должен придерживаться определённой последовательности действий. Во время работы краски должны «сталкиваться» друг с другом, не смешиваясь при этом. Любое действие при выполнении эбру необратимо — старательной резинкой ненужные детали не уберёшь. Тут каждый «мазок» должен быть заранее продуман. Поэтому это искусство не терпит отвлечённости; взгляд человека, занимающегося эбру, не должен быть направлен на посторонние предметы. Эбру требует сосредоточенности и вдумчивости. Словом, искусство рисования на воде — это, своего рода, философия.

Как и чем рисуют на воде? Расскажем о каждом материале отдельно (то, что увидели своими глазами). Берут ёмкость и наливают в неё жидкости — воду, глицерин и бычью желчь. Глицерин увеличивает плотность воды, которую готовят из клейкого вещества, получаемого после выпаривания измельчённой травы гевен, растущей в районах Средней и Восточной Анатолий. Бычья желчь — это основной материал для эбру, так как она не даёт изображению осесть на дно ёмкости, где создаётся рисунок, а краскам — перемешаться.

Краски «разбрызгиваются» по глицериновой воде кисточкой. Кисти изготавливаются из конского волоса и ветвей розы, а краски используются нерастворимые в воде. Эти краски создаются из пигментов и на основе различных цветных грунтов, которые можно найти только в Турции.

После рисования в ёмкость опускается лист бумаги. Предпочтение отдаётся первосортной целлюлозной бумаге, весом 80-90 грамм, которая, намокнув, не рвётся.

На Западе эбру получило название Турецкой или Мраморной Бумаги. Бумага с рисунком, действительно, напоминает мрамор: голубой фон с жёлтыми прожилками причудливого расположения.

Каждый рисунок — неповторим!

Полина Фатеева

Любовь моя, Репетиция

Учёба — учёбой, но ведь надо ещё и развиваться творчески! С этой мыслью я отправился в Народный Драматический Театр города Пушкина, который стал мне впоследствии вторым домом.

С первых же дней я понял, что это именно та атмосфера, которая мне нужна, как кислород. Благодаря этому новоприобретённому чувству, я теперь поступаю на режиссуру

драмы. Но началось всё это с того, что я однажды пришёл, незнающий и ничего не умеющий, на тренинг студии и... остался, похоже, навсегда.

Почему меня так туда тянет? Когда приходишь на репетиции нашего театра, сразу можно почувствовать что-то между любовью и творческой свободой. Здесь ты можешь творить себя, буквально строить по кирпичикам. Теперь я уже состою в основной труппе театра и могу точно сказать, что всему тому, чего я достиг, я обязан своему режиссёру Константину Константиновичу Хадживатову-Эфросу, который уже 8 лет помогает нам реализовываться творчески. При нём были поставлены спектакли «День отдыха» (В. Катаев), «Мой бедный Марат» (А. Арбузов), «Обыкновенное чудо» (Е. Шварц) и другие, но и, конечно, самый, как мне кажется, ослепительный спектакль «Антигона» (Ж. Ануй).

Нельзя сказать, что у нас в театре работают. У нас просто умеют красиво отдыхать. Для всех актёров театра спектакли — это досуг. Все спектакли имеют свободный вход, и мы вас приглашаем к нам на вечера, тем более, что в этом году пушкинский НДТ отметит своё 60-летие.

Алексей Верецагин

Dance, dance, dance

Заниматься танцами модно во все времена и не зависимо от возраста. Я спросила у некоторых своих знакомых, что танцуют именно сейчас, и какие ощущения они от этого получают.

- Танцы бывают абсолютно разных стилей: классика, хип-хоп, джаз и другие. Классика – вариант, когда вас держат в рамках, надо тянуть колени, носки, держать спину. Не каждый может это вытерпеть, а только самые выносливые и те, кто действительно хочет этим заниматься. В джазе, например, тоже надо держать корпус и всё такое, но тут ты чувствуешь себя более свободно и раскрепощено, можешь выражать эмоции. (Юлия Игоревна, преподаватель балльных танцев)

- Прежде всего, я чувствую ответственность перед всей командой за то, чтобы не сделать лишних движений и сосредоточиться на своем теле. Всё,

что учил, надо выложить на 100%. Я, например, всегда боюсь подвести остальных, потому что танцую в 1 ряду. Так же при дуэтах, но там проще; в со- ло ты уже понимаешь, что все внимание сконцентрировано только на тебе, и эмоции, конечно, переполняют, хочется показать большее; энергетика так и исходит (Рома, хип-хоп).

- Когда я танцую, я чувствую прилив эмоций. Иногда тренировки мне помогают отвлечься от каких-то внешних проблем или мыслей (Лера, балет).

- Я чувствую силу и свободу, как будто открывается третье дыхание. Когда я на сцене, то выкладываю частичку себя. Не главное, танцую я для кого-то или для себя, я выкладываю все свои умения на полную (Максим, джаз).

- Когда я слышу знакомую мелодию, автоматически начинаю танцевать. Я чувствую музыку, её ритм, так как занимаюсь танцами с шести лет. До того, как

я начала ходить на хип-хоп, я всё время меняла стили, мне было неинтересно... Но здесь я не пропустила ни одного урока (Лера, хип-хоп).

Всё-таки не важно, в каком стиле ты танцуешь, главное есть то, что тебе нравится и на что тебе не жалко тратить время.

Валя Голубева

Забывтые мелодии осени

Мое поколение ... слушает музыку

Вы когда-нибудь задумывались, что у каждого времени года есть свой ритм? Внезапный порыв ветра прямо в лицо, хруст опавших листьев под ногами, падающие снежинки... Всё это напоминает какую-то мелодию. Казалось, ты её уже где-то слышал, но просто забыл. Некоторые люди «вспоминают», и тогда в голове рождается музыка...

Осень было любимым временем года у знаменитого русского композитора П. И. Чайковского. Какое же настроение было у автора, когда он писал свой цикл «Времена года»?

Сентябрь представляется ярким и красочным. Перед глазами встают картины парка, пестрящего разноцветными листьями. Хочется вздохнуть поглубже, собраться с мыслями и смело шагнуть навстречу каким-то своим начинаниям... Октябрь же – полная противоположность. Музыка грустная, даже немного жалостливая. С каждым днём погода становится всё пасмурней, вскоре все кусты оголятся, изо рта начинает идти тёплый пар. Ты чувствуешь себя таким крошечным и никому не нужным... Впрочем, всё меняется к ноябрю. Мы приближаемся к зиме, а там и Новый год не за горами. Можно позволить себе расслабиться в предвкушении будущего...

Если мы чётко можем представить этюды, которые рисует нам композитор, если мы понимаем его, то он проделал свою работу не зря. Определённо он питал большое чувство к «унылой поре».

Но ведь все люди разные. Кто-то более расположен к погодным переменам, кто-то смотрит на вещи с практической стороны. Касательно последних, не стоит сразу же кричать, что они не поэты. Могу привести несколько примеров.

Очень хорошо, когда у тебя есть знакомые, с которыми можно поговорить на эту тему. Я решила узнать мнение у

нескольких своих друзей-музыкантов, и вот что получилось (фамилии не указываются по просьбам).

Олег, вокалист, считает, что всё зависит от настроения: «Осень – пора лирики и меланхолии. настроение романтично-депрессивное, следовательно соответствующая музыка и тексты песен».

Схожая позиция и у Жана, гитариста: «В любое время года у меня получаются довольно сероватые по настроению музыка и стихи. Осенью эта серость становится более острой и вызывает ощущение завершения какого-то периода (душевного или просто окончания очередного года). Приближается зима, и начинается холодная, отсюда появляется необходимость тепла кого-то близкого. Человек чувствует себя одиноким. У музыканта это выливается в очередное послание слушателю».

А вот та самая практическая точка зрения, о которой я упоминала выше. Сергей, ещё один гитарист: «Если говорить обо мне лично, то сезоны не сильно-то влияют на написание песен, всё обусловлено лишь ограничением времени. За лето обычно больше всего песен получается, но это просто потому, что не надо ходить в школу, и заниматься другой ерундой, а можно спокойно сесть и поработать. Зимой чаще всего период застоя, зимой вообще не пишу песни. Много песен приходится на период весенний. Осенью в основном я дорабатываю эмоциональные ряды. Вдохновение зависит скорее от людей с их историями».

Кстати, Сергей на несколько лет моложе других исполнителей, высказавшихся мне касательно этой темы. Я даже немного удивилась, услышав от него такие слова.

В любом случае, не стоит отрицать, что осенью эмоциональное состояние меняется в другую сторону. Где это применить - решать вам. А я, пожалуй, возьму ручку с тетрадь и пойду прогуляюсь. Вдруг, встречу ещё какого-нибудь музыканта, перебирающего струны гитары на скамейке.

Даша Бараева

Школьные встречи с ветеранами... Сколько боли в сердце вызывают их рассказы! Я понимаю и принимаю их боль, как свою, потому что мой прадед тоже прошел сквозь войну и... погиб. В память о нем остался только семейный архив его фронтовых писем.

Звали моего прадеда Лазарь Евсеевич Белкин. Он родился 20 июня 1909 года и уже к началу войны был опытным военным лётчиком (листая хранящуюся у нас его лётную книжку, я обнаружил, что он совершил в своей жизни 4974 полета, налетав 1425 часов, и это не считая тех полётов, которые он совершил уже будучи на фронте. Поэтому первый год Лазарь Евсеевич преподавал в школе для подготовки молодых военных.) Мой прадед обучил лётному делу десятки новобранцев. Часто это были совсем молодые ребята, только что закончившие школу.

У моего прадеда была семья: жена и двое маленьких сыновей, младшему из которых был всего лишь год, а старшему, моему деду, ещё не исполнилось и шести лет. Но, несмотря на всё это, Лазарь Евсеевич много раз писал рапорт командованию с просьбой перевести его на фронт для сражения с немецкими захватчиками. В 1942 году рапорт был принят, и прадед был отправлен командовать действующей военной эскадрилей. Вот выписка из письма, написанного накануне отправки на фронт:

19 сентября 1942 года Лазарь Евсеевич прибыл в

«Жду убийства на фронт... Сейчас занимаюсь сколачиванием своего подразделения. Ребята хорошие, большинство молодежь, но часть уже бывалые. Все ждут с нетерпением встречи с фашистами. Такие люди не подведут!»

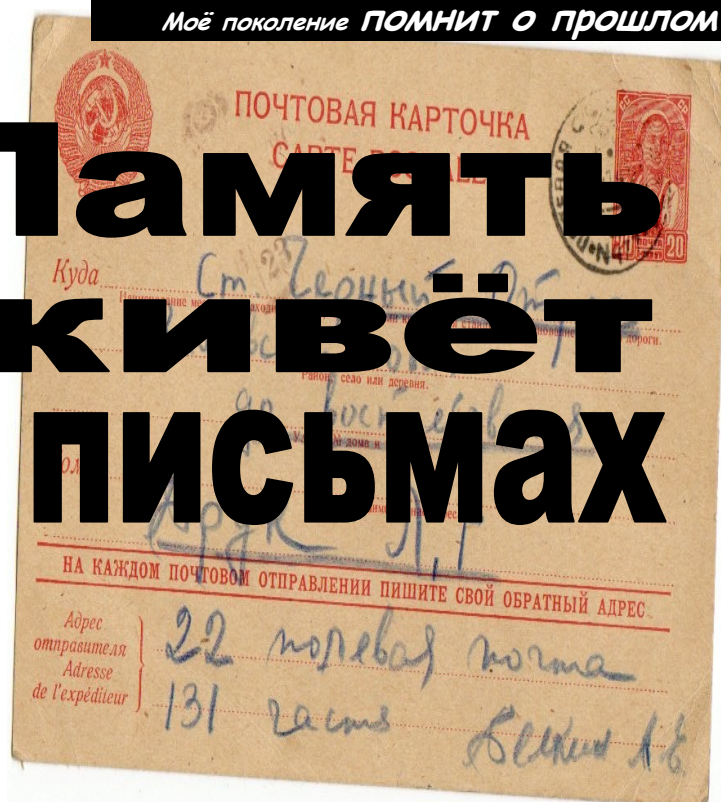
действующую армию и уже на следующий день приступил к пилотированию самолёта Ил-2 (согласно статистике первых военных лет, этот самолёт совершал не более 3-4 вылетов, после чего погибал либо лётчик, либо он сам).

В редкие свободные минуты Лазарь Евсеевич писал письма своей семье. Специально для своих детишек он выделял место и печатными буквами спрашивал у них про самочувствие, про жизнь. Все письма деда с фронта бережно хранятся в нашей семье, всего их около 40. Бывают вечера, когда отец достаёт их и читает вслух. В письмах прадед говорит о врагах, о его работе, о том, где он находится, и всегда обещает, что скоро приедет:

«Всё хорошо, но, родная, хочется быть вместе с вами, взять на руки маленького Гарику, прижать его, побаловать иногда и старшего сына, обнять тебя, моя старушка, и опять зажить в мирной обстановке. Мечты, мечты! Когда они сбудутся? Эти проклятые немцы, сколько горя, сколько слёз, сколько несчастья они принесли нам. Но счёт для них будет не менее грозный. Ждите меня, мои дорогие. Кончится война, и мы жизнь построим хорошую, и вместе будем воспитывать наших детей...»

А вот ещё несколько трогательных отрывков из письма. Простые и искренние слова писем никого не могут никого оставить равнодушным:

Память живёт в письмах

«Дорогая Любочка и дети. Выбрал свободную минутку. Работал много. Скоро полечу бить фрицев. Не скучайте, а главное - верьте, что после войны я приеду, и мы заживём счастливо. Пока идёт эта война, ни один человек не имеет право в ней не участвовать. Запаслись ли вы картошкой на зиму, выменяли ли на что-нибудь мои вещи? Я ругаться не буду, а после войны купим всё новое. Я сделаю всё, чтобы оправдать оказанное мне доверие. И тебе, и детям не придётся краснеть за меня, а после войны заживём счастливо все вместе. В этом не сомневайся. Здесь совсем другая обстановка и другие люди. Эта зима должна быть решающей. Мы немца погоним. Причём так погоним, чтобы дети наши не знали ужасов войны, которая отнимает у человечества всё счастье, оставляет тысячи сирот и вдов. Знайте, что я здесь на фронте, а вы там, в тылу должны сделать всё, чтобы счастье наших детей было мирным».

«Если бы я мог хоть изредка навестить вас, тогда всё было бы замечательно. Ведь живя дома все кажется обыденным, думаешь, что так и должно быть, а уехав из дому все это кажется недостижимым. Каким большим счастьем для меня было бы поиграть с маленьким Гариком, сделать что-нибудь для Толи, ведь настает зима, а у него нет ни лыж, ни санок, а ему это все хочется, тем более, что у других детей это есть, ну и обнять тебя, родная...»

Даже на фронте у людей были свои радости. Вот, что дед пишет с фронта в праздник, 7 ноября 1942 года:

«Вчера я получил праздничную посылку от работницы одной фабрики. Какая замечательная посылка! Жареная курица, бутылка вина, шоколад, печенье, папиросы, вышитый платочек с надписью «Бей фашистов!», мыло, конверты и т. д. Ты знаешь, было очень приятно. Ведь знаешь, кто-то отказал в этом своим детям и послал мне. А какое письмо было вложено туда – нельзя без волнения читать его! Тем более, что это посылка с района, освобожденного от немцев. Сегодня оказалось, что американские рабочие нас тоже не забыли, и, к нашему удивлению, мы сегодня получили посылки от американских рабочих. Какие замечательные подарки! Очень много хороших сигарет, мыла, сала, колбаса, конфеты и т. д. В папиросах вложены бумажки на русском языке с восхищением о нашей борьбе с немцами...»

В письме, написанном накануне гибели, как и во всех других, чувствуется огромная любовь к своим близким и тоска по дому:

«Сейчас топил печку, взял стул и сел у открытой печки, так тепло и хорошо. Ещё бы взять так Гарику на руки, а ты с Толей были бы рядом, и больше ничего, пожалуй, не надо. Никогда не думал, что так можно скучать по семье. Когда находишься дома, думаешь, что так и должно быть». И опять короткая приписка печатными буквами в конце: «Дорогой сын Толя, твоё письмо получил. Будь хорошим мальчиком, слушай маму, играй с Гариком. Перебьём всех немцев, тогда приеду. Люблю вас. Твой папа».

Несмотря на навыки опытного бойца, прадед не избежал того, что было предназначено судьбой. 30 ноября

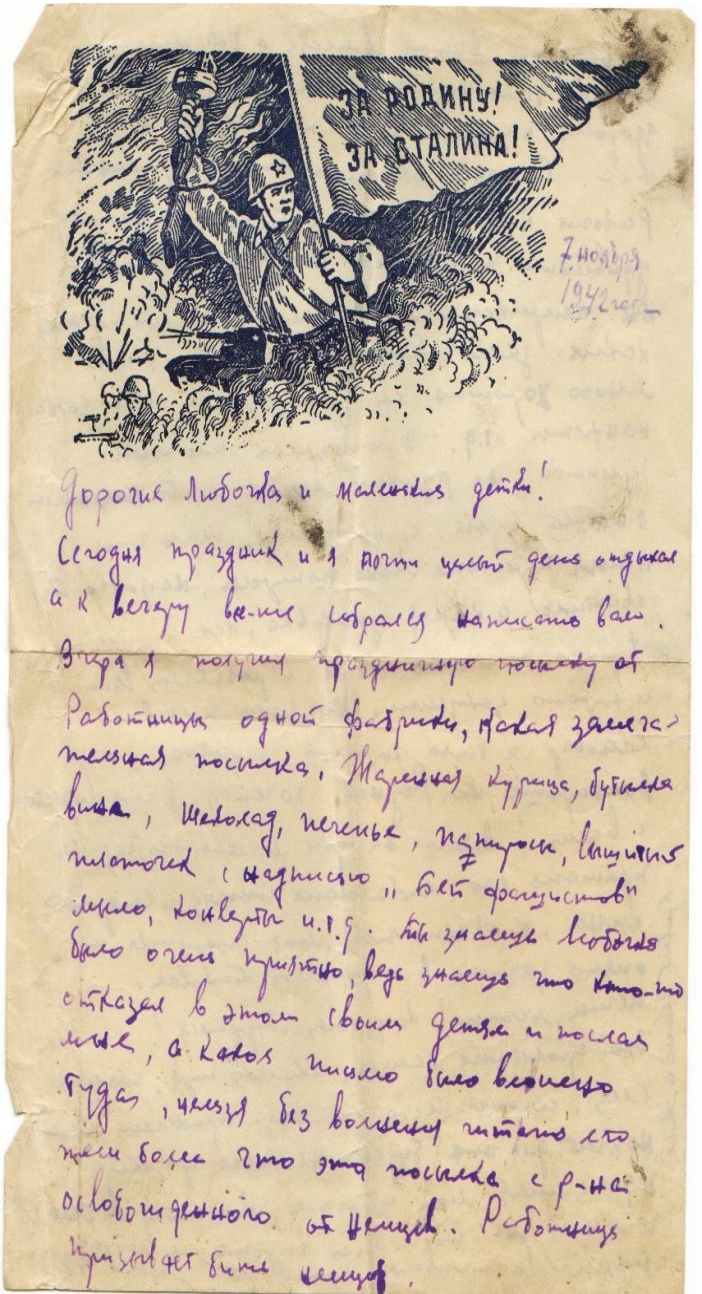
1942 года во время очередного воздушного сражения лётчик был ранен в голову, и, не успев долететь до линии фронта, совершил экстренную посадку самолета. Он сумел сохра-

нить ценную машину, но не смог сохранить ещё более ценное – свою жизнь... В нашем семейном архиве хранится уникальное письмо командира разведгруппы, посланной для поиска упавшего самолёта моего прадеда, адресованное его жене. Чувство гордости переполняет меня, когда я читаю эти скупые строки, написанные на простом тетрадном листе 2 декабря 1942 года:

«Капитан Белкин был грозой для немецких бандитов. Когда капитан Белкин появлялся со своими звеньями штурмовой авиации, то в немецкой обороне делались все мёртвыми, его героические дела воодушевляли нас на беспощадное уничтожение немецких бандитов. Капитан Белкин похоронен западнее города Белый, 2 км. Труп я нашёл в его боевой кабине. Небольшая рана в голове, но его руки по-прежнему оставались героически у штурвала».

В разбившемся самолете разведчиками был найден лётный планшет, который они смогли переправить его жене, моей прабабушке, вместе с лётной книжкой. Эти вещи хранятся у нас дома, как самые ценные семейные реликвии.

Память о войне не должна быть обезличена. Судьба огромной страны, боровшейся за Победу, состояла из миллионов судеб отдельных людей. Только изучив и глубоко

прочувствовав историю хотя бы одной конкретной семьи, можно понять и осмыслить чувства и поступки людей того времени, осознать цену Победы. За каждой фотографией в семейном альбоме, каждой реликвией стоит отдельная история. Каждое письмо с фронта – не просто пожелтевший листок бумаги, а история человеческой жизни, подвига и трагедии военного времени. Пройдёт ещё немало лет, уйдут из жизни последние участники этой войны. Но подвиг выстоявших и победивших с годами не станет менее значимым. Человек на войне может умереть дважды. Один раз – в бою, когда его настигнет пуля, а второй раз – в народной памяти. Второй раз умирать страшнее... Второй раз Человек должен жить! Вот почему письма военных лет поистине бесценны и должны храниться вечно для всех поколений.

Илья Белкин

"Семья - главная жизненная ценность"

Друзья, коллеги, сёстры, многодетные мамы... это всё про двух очаровательных женщин нашей школы – Садовникову Анну Рудольфовну и Данилову Ирину Рудольфовну. Это те люди, на которых можно и нужно равняться. Вот какой разговор получился у меня в библиотеке с этими мудрыми людьми.

Вы — сильные женщины, ведь у каждой из вас трое детей. Это семейная традиция?

А.Р.: По бабушке мы из семьи вологодских раскулаченных крестьян. Раньше было нормой иметь много детей. У бабушки их было шестеро. Она была удивительной женщиной: вырастила и воспитала своих детей, помогала внукам, даже успела выносить на руках правнуков. Так что можно сказать, что мы продолжаем её традицию.

(Анне Рудольфовне) Трудно быть старшей сестрой?

А.Р.: Вовсе нет. (Улыбается) Я не на 6 лет старше, а на 6 лет лучше. Разве это не здорово?

Вы внешне очень похожи. А по характеру сильно отличаетесь?

А.Р.: Ира по натуре — лидер. Она родилась в конце апреля (конец апреля — начало Тельца. Под этим знаком родились сильные диктаторы. — Прим. Автора)

И.Р.: Я по сравнению с Анютой более бескомпромиссная и прямолинейная. Если мне человек не нравится, я не буду с ним общаться. Сестра же более мягкая.

А.Р.: Я люблю, чтобы во всём был порядок. В жизни я многому научилась и многих успела научить. А научив, имею право требовать с других.

А где вы всему успели научиться?

А.Р.: В первую очередь, в школе, где я училась. Это было счастливое время. Я занималась во многих кружках: «Зарница», «Туризм», «Математика», «Физика», «Хор», «Речевой хор» (это разные вещи). Просто я попала в хорошую струю. Мне всё было интересно.

И.Р.: У Анюты была учительница физики Груздева Ангелина Георгиевна, которая говорила про неё: «Это единственный человек в классе, который знает, что такое слово «надо»».

(Ирине Рудольфовне) А вам посчастливилось попасть в школе в такую струю?

И.Р.: Нет, у меня такого в школе не было.

А.Р.: Мне повезло: мой дух совпал с духом времени. Ире такого не досталось.

Моё поколение берёт уроки жизни

И тем не менее, вы тоже выбрали педагогический путь?

И.Р.: Да, я закончила педагогический институт им.Герцена. по специальности я учитель физики. Но преподавать я не пошла. Поняла — не моё это.

Почему?

И.Р.: (Минутная пауза) Я не хочу учить там, где нет отдачи сразу. А результат мне очень важен. Именно поэтому я люблю шить, мастерить, готовить. Я знаю, что вложив свои силы и время, я получу положительный результат. С педагогикой как-то всё неопределённо: я вложу свою душу и знания, а многие это не ценят. Обидно будет. Поэтому я с людьми не очень... я больше люблю животных. (Улыбается) И свою семью. И очень люблю танцевать.

Ваши дети дружат? Не ссорятся?

А.Р.: Семья — это клан. У нас в семьях все друг другу помогают. Какими вырастают дети, в первую очередь зависит от их воспитания внутри семьи.

Что тогда для вас школа?

А.Р.: С одной стороны это боль и страдание, но когда есть отдача, получаешь удовлетворение. Из школ и домой уходить не хочется! Я её очень люблю, но всё должно соответствовать возрасту.

А что в вашем понимании учитель? Согласны ли вы с мнением некоторых людей, что «в школу идут те, кому некуда больше податься»?

А.Р.: Если ты учитель, значит, ты лучше всех. Потому что ты пришёл в школу давать знания и воспитывать. Я считаю, что на учителей должны молиться! Самое большее, что можно уметь, — это быть учителем. Это круче, чем быть врачом! Потому что у каждого врача тоже был свой учитель.

У вас есть секреты успеха, которыми вы можете поделиться с учениками?

А.Р.: Делай, что должно и будь, что будет.

И.Р.: Нужно делать своё дело (делать хорошо). И получать от этого удовольствие.

(Анне Рудольфовне) Секрет хорошего урока?

А.Р.: Когда учитель готовится к уроку, он должен понимать, что не всегда будет чётко придерживаться его плана. Хороший урок — это когда следуя по ситуации, приходится идти по другому пути, не теряя при этом цели.

(Ирине Рудольфовне) Главное правило жизни?

И.Р.: Не умеешь — не берись.

(Анне Рудольфовне) А мечта?

А.Р.: Построить свой дом, где вся семья будет собираться вместе. Именно только семья. Потому что семья — это главная жизненная ценность.

Анюта (слева) и Иришка (справа) Толлер в детстве

От кабинета до буфета

Мое поколение ... **любит свою школу**

Итак, сегодня вы со мной отправитесь в увлекательное и смертельно опасное путешествие — в школьный буфет.

Звенит звонок на третью, самую оживлённую перемену. Все инстинктивно стекаются в столовую.

Первая проблема глобального характера — пройти в коридор, ведущий в столовую и буфет. Дело в том, что подобно нам, множество смелых и очень голодных учеников, толкаясь и пихаясь, пробегает в дверь, сшибая всё на своем пути. В таком месте особенно понимаешь, как важен твой рост. Вон, посмотрите, мальчик класса этак второго-третьего пытается прорваться сквозь поток старших детей, но... безуспешно. Каждая попытка обходится ему жёстким толчком или пинком. Никто не смотрит под ноги, и тем более на проходящих мимо.

Прилагая все возможные усилия, проталкиваемся в эту злополучную дверь, проходим битком набитый коридор «вечножующих» старшеклассников и попадаем на развилку. Слева от нас — буфет. Справа — столовая. Мы, конечно, идём налево...

Буфет — очень таинственное место, которое притяги

вает к себе, как магнит. Даже если ты не голодный, инстинкт конца третьего урока так и тянет тебя купить булочку, сок или салатик. И если тебе посчастливилось это сделать, значит ты — победитель! Потому, что сумел преодолеть вторую глобальную проблему — ограниченное время на преодоление препятствий с момента выхода в коридор буфета до приобретения возжеланной пищи. Но вернёмся к ненавистной очереди.

Она начинается прямо из коридора, так что, расталкивая всех (по-другому никак) пробиваемся туда. Кажется, что в буфете нашей школы решил отзавтракать весь Пушкинский район. Чтобы успеть до урока, нам приходится вести себя так же некультурно и, расталкивая всех, пробиваться вперед. Таковы правила буфета: проходи, или тебя вытолкнут из этой очереди.

Пробравшись, мы, наконец, купили себе обычную шоколадку и начали выходить. Прodelывая обратный путь, мы замечаем, что причина затора — вовсе не глобальный голод, а какой-то десятиклассник, вставший в очередь и сразу собравший вокруг себя стайку поклонниц. И тут происходит самое страшное — звенит звонок... Всё. Это конец. Тут уж можно сразу писать завещание. Поток учеников, сметающих всё на своем пути, начинает бежать из буфета так, как будто объявили начало соревнований по спринту. Все стараются поскорее сбежать оттуда, получив как можно меньше пинков и стараясь не опоздать на урок, чтобы к этим физическим повреждениям не получить ещё и выговор за опоздание. «Почему опоздал?» — «В столовой был». Эта причина не является уважительной. Не успеваешь есть в столовой — носи с собой бутерброды и ешь, не отходя от кабинета.

Времени, чтобы добежать до класса, мало, но мы стараемся не опоздать, размышляя по пути о том, что могли бы легко иметь пятерку по физкультуре и странностях буфетного инстинкта. А, главное, - невозможности его преодоления. Причина одна — хочется вкусенького! Ведь годы спустя мы будем рассказывать своим детям, что самые лучшие пирожки бывают только в школьных столовых.

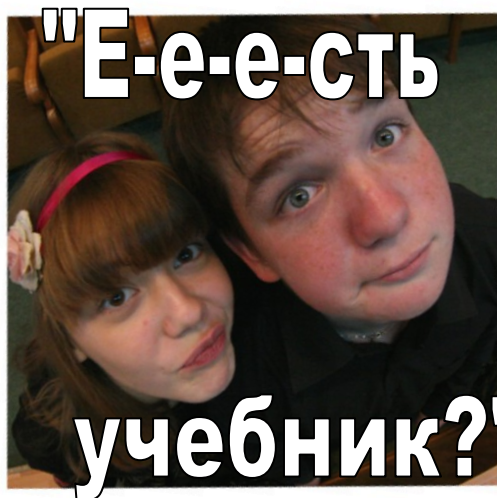
Мэри

Звенит звонок. Толпы школьников стремительно бегут к своим кабинетам.

Мимо меня пронеслась девочка с тетрадкой. Видимо, она списывала домашнее задание где-то на подоконнике, как это принято у большинства учеников (чего скрывать-то!). Следом за ней идут молодые люди, дожёвывая пирожки с картошкой...

Наконец-то пришёл учитель и открыл нам класс. Все пытаются протиснуться в дверной проем. Попав в кабинет, ребята достают тетради, ручки, дневники, а кто-то даже учебники (что большая редкость в средних и старших классах!). Те, кто не позаботился о книгах, начинают настойчиво приставать к своим соседям: «Е-е-е-сть учебник?», «Дайте уче-е-е-бник!», «Кто-нибудь! Эй!» Если у кого-то на парте окажется два учебника, то это можно посчитать новогодним чудом.

Все сумки летят на пол с оглушительным стуком. Ничего не скажешь: дети «любят» учиться. Точно с таким же звуком на стул падают «пятые точки» шумных одноклассников.

Начинается урок. Конечно же, и на этот раз без происшествий не обошлось. Например, у кого-то кончились чернила в ручке... Очередной опрос. Хорошо, что в этот раз он затянулся не так долго — спросить всех не удалось...

Нам объясняют новую тему. Неожиданно на задних партах послышалось довольно громкое перешёптывание. У кого-то во рту появилась жвачка. «Замолчали! На уроке думаем, слушаем, а не жуем», - от внимательного взгляда учителя ничего не ускользает. На время все затихли. Владелец жвачки идёт к мусорному ведру.

Вроде бы все снова успокоилось. Урок продолжается, но осталось совсем немного времени до переменки. Ещё меньше... И ещё меньше... Одна минута до звонка! Самым первым собрался мальчик на первой парте. Он служит нам вместо часов.

Ли́за Соболева

В нашей школе всегда рады гостям, а каждая встреча с ними — это возможность узнать что-то новое про жизнь в другой стране. И не только потому, что есть возможность практиковать английский, французский или немецкий языки. Просто наше поколение, как и любое другое цивилизованное поколение, хочет знать как можно больше обо всем на свете!

В этот раз встреча называлась «Кухня мира». Она была организована при поддержке Ассоциации иностранных студентов.

Гостями школы оказались абитуриенты и аспиранты разных Петербургских ВУЗов из Намибии, Замбии, Малави и Нигерии. «Вам здесь не холодно?» — поинтересовались первым делом наши ребята. «Холодновато, но красиво», — ответили гости с улыбкой.

Чтобы поговорить с каждым из семи гостей, было организовано 7 микрогрупп. Пообщавшись определенное время в одной группе, гость пересаживался за другой стол. В процессе общения наши ученики научились играть в веселую африканскую игру.

Рассказывает Наташа Алпатъева (11Б):

«Правила “Игры дружбы” очень простые. Участники должны становиться в круг и меняться именами с соседом. Когда ведущий называет твоё имя, сосед, которому ты его «отдал», должен сесть на корточки. Тот, кто зазевался, садится в центр круга.

После игры состоялась беседа африканских гостей с учениками школы. В моей группе за столиком гостем был Мортон Мукупа (Morton Мукура, 1984 г., Замбия). Вот что мы узнали в процессе разговора:

- **Какие виды спорта ты любишь?**
- Футбол. Иногда в баскетбол играю.
- **У тебя в Замбии есть домашние животные?**
- Да. Три добермана. Дом охраняют. Он у нас большой — 15 гектаров!
- **Где ты учишься в России?**
- В Аграрном, на экономическом факультете. Я собираюсь профессионально заниматься агрокультурой.
- **Сложно воспринимать русскую речь?**
- Нелегко. Я учу русский каждый день с 9 до 5 часов. После лекции ищу в словаре незнакомые слова. Кстати, я уже писал текст на русском языке — про Лугу.
- **Преподаватели лояльно к тебе относятся?**
- В некотором роде — да. Когда я знаю что-то, но не могу выра-

Диалог культур: Россия-Африка

зить словами, они мне в этом помогают.

Встреча иностранных гостей была очень интересным событием в жизни школы: мы узнали, что в Африке 250 этнических групп, которые говорят на 540 языках; мы пообщались с новыми людьми и старыми знакомыми, и даже попробовали фирменное африканское блюдо из манки, фасоли, моркови, перца, кукурузы и курицы”.

В конце встречи никто не хотел уходить. Ребята предложили организовать для гостей из Африки русскую вечеринку, где можно будет познакомиться с нашими играми, научиться печь блины и весело провести время.

Аня Воронцова

Почта радости

Моё поколение любит сюрпризы

У нас в школе по праздникам начинается настоящая суета: работает школьная почта.

Все письма складываются в яркий почтовый ящик, а когда ящик наполняется, старшеклассники сортируют эти письма и открытки и разносят их по классам. Согласитесь, это действительно здорово, когда к вам, например, на алгебру заглядывает крылатая девочка, чтобы кого-то поздравить. Сколько интриг, сколько косых взглядов! «Смотри, Катке целую оду написали! А Толик, ты прикинь, получил

целых десять писем от поклонниц», — шушукуются девчонки. И, действительно, есть о чем поговорить! Иногда авторы писем проявляют такие чудеса творчества, что письма превращаются в настоящие произведения искусства. Такие письма обычной почтой отправить невозможно. Зато школьной — пожалуйста!

Приятно не только тем, кого поздравляют, а и тем, кто разносит письма — школьным почтальонам, которые надевают на себя самодельные крылья ангелов, колпак Санта-Клауса, бороду Деда Мороза или просто наряжаются снежинкой. А всё потому, что почтальон вместе с письмом должен приносить с собой ощущение праздника, счастья, радости, а, самое главное, атмосферу сказки, без которой детство просто не имеет смысла..

Даша Бараева

Над выпуском работали:

Контактная информация:

Редакторы: Марченко В.В., Бараева Даша
Журналисты: Воронцова Аня, Лиза Соболева, Маша Ховенская, Валя Голубева, Белкин Илья, Верещагин Алексей, Фатеева Полина

Адрес школы: С-Петербург- Пушкин 196001, ул. Московская 2/13
Телефон школы: 466-6058, 466-6073.
Сайт школы: www.school-606.ucoz.ru